

Он не знал, сработает ли посох с его собственным типом магии. То небольшое, что он видел о настоящей магии этого мира, было убогим и простым, ни с чем не сравнимым. Однако посох, несомненно, был хорошим началом. К сожалению, все темные орудия, с которыми колдуны Ангмара шли в бой, были сожжены победившими людьми и эльфами, и они, конечно, никогда бы не доверились ему настолько, чтобы наделить его такой силой.

Он должен был найти ее сам. Из того, что он знал, следовало, что большинство колдунов Ангмара пришли с Востока. Люди из Рюна и других земель практиковали темные ритуалы и скрытую магию в кабалах и культах, которые собирались только в темные безлунные ночи. Именно поэтому Гарри решил отправиться на восток: он надеялся найти способ получить от них посох. Его план не выходил за рамки этого простого и целенаправленного намерения.

Однако был один аспект магии, к которому он все еще мог получить доступ. Зелья. Многие растения и травы, которые он видел, были очень похожи на те, что растут у него дома. Многие из более необычных и волшебных ингредиентов не были найдены, но он и не ожидал этого. Они были редкостью даже в его собственном мире, и он не стал бы находить такие вещи, заблудившись в пустыне.

К сожалению, его навыки в зельеварении были весьма посредственными. Он никогда не заучивал зелья, так как был уверен, что у него всегда найдется книга, к которой можно обратиться. Он смутно помнил некоторые правила, которые Слизнорт успел передать ему за год преподавания, но сомневался, что сможет сделать что-то большее, чем произвести нечто интересное и неправильное.

Однако он был не прочь поэкспериментировать с последним открытым для него направлением магии. Подойдя к восточным горам, он начал собирать небольшие количества растений, которые, по его мнению, могли бы оказаться полезными. Его конечной целью на данный момент было создание снадобья, которое могло бы восстановить его зубы. Он хотел получить что-то похожее на отвар, но прошло уже много лет с тех пор, как он варил эту смесь в омерзительном классе Снейпа.

Он шел по безмолвному лесу и бормотал про себя, пытаясь вспомнить свои старые уроки зельеварения. Отвар был не совсем тот, кости и зубы - не одно и то же, но, возможно, его можно было как-то модифицировать. Если бы только он мог вспомнить ингредиенты.

После более чем недельного перехода горы стали гораздо ближе, и он почувствовал, как к нему возвращаются силы. Он стал питаться лишь крошками эльфийского хлеба и едва заметными капельками странной воды, которую они ему подарили. Казалось, с каждым днем его тело обретало новую силу, шаги становились быстрее, дыхание медленнее.

Но выглядел он по-прежнему как труп. Его свалывшиеся волосы были местами вырваны, и, хотя он уже давно отмылся от грязи Карн-Дума, они все еще выглядели всклокоченными и мертвыми. Его тело покрывали пересекающиеся шрамы, которые неприятно тянули, когда он двигался. Его отвратительные зубы все еще были сломаны и обесцвечены, даже после того, как он счистил их песком, смирившись с болью.

Он чувствовал, как к нему медленно возвращается разум, и постепенно осознавал, что ему больше не нужно так ревностно и полностью охранять свои воспоминания. Он вспомнил ингредиенты отвара. В основе лежали кусачая капуста, жуки-скарабеи и рыба-пыхарь. Эти ингредиенты он никак не мог найти, но мог бы найти альтернативу.

Цветы одуванчика могли бы заменить жгучую капусту, он присматривался к жабам, которые могли бы заменить иглобрюхов, и уже собрал несколько крупных жуков. Он понятия не имел, к чему приведут все эти изменения, но надеялся, что они сохранят хотя бы приблизительные черты отвара. Он мог только надеяться. Если бы ему пришлось начинать изучение зелий практически с нуля, он бы даже не представлял, с чего начать.

Той ночью, когда он готовился вновь погрузиться в свои повторяющиеся кошмары, ему на мгновение показалось, что он слышит далекий вой ветра. Его мысли на мгновение унеслись к Ремусу, и вместо этого его сны затянулись на более счастливых временах.

о-о

Гарри проснулся в непроглядной черноте глубокой ночи. «Кто это?» - прохрипел он в темноте, когда перед ним возник едва различимый набор сверкающих серых глаз.

«Варги», - сказал человек на вестронском, не потрудившись ответить на его вопрос или не поняв его. «Ты должен снова разжечь огонь, они боятся его. Я помогу держать их на расстоянии».

Он знал варгов, огромных волков, которых Моргот наделил разумом, они даже умели говорить, хотя он не понимал их языка. Как и многие другие творения Моргота, они были жестокими пожирателями плоти, которые наверняка с удовольствием разорвали бы его и его неожиданного спутника на части.

Он немедленно принялся за работу. В пепле вчерашнего костра еще светились красные угольки, и он осторожно оживил их сухими листьями и веточками. Ему потребовалось всего несколько секунд, чтобы превратить его в ревущее пламя благодаря сохранившемуся в нем теплу.

Варги продолжали беспорядочные атаки. Гарри видел, что они играют с ними. Он слышал их жестокий лающий смех в темном лесу за пределами света костра. Его спутница, которая, как он теперь понял, была эльфийкой с длинными темными волосами, не смогла бы удержать их на расстоянии, если бы они решили пойти на убийство.

Однако она не собиралась облегчать им задачу. Ее лук запел, и стрела за стрелой настигала нападавших. Большинство из них не проникали достаточно глубоко, чтобы убить, но они успешно удерживали тварей на расстоянии от них обоих.

Создания Моргота, орки, тролли, варги, не заботились о жертвах. Сколько бы эльф ни падал, на

его место приходили другие, и они не замедляли пасть своих собратьев.

Он заметил у костра свой котелок - маленький котелок, подаренный ему людьми и эльфами, которые также подарили ему свободу. Возможно, он сможет чем-то помочь ей.

Он поспешно начал добавлять в смесь самые неустойчивые ингредиенты, которые ему удалось найти, грубо помешивая и не заботясь о том, чтобы еще больше их взбалтывать. Он не обращал внимания на происходящее вокруг него сражение, лихорадочно работая над своим снадобьем. В качестве основы были взяты шапочка смерти, веточка тиса и хрен. Гарри надеялся, что их ассоциации со смертью и жарой приведут к большому взрыву. Затем он добавил несколько муравьев, опять же для тепла, и смешал все вместе с веточкой ясеня. Цвет быстро начал темнеть, а его мешалка быстро почернела. Гарри надеялся, что не зашел слишком далеко, но в такой момент он не мог позволить себе полумер.

Наконец он увидел, как оно начало закипать и тревожно подниматься, а на его кипящей поверхности заплясал фиолетовый огонь. Он уже видел подобную реакцию в котле Невилла и знал, что сейчас произойдет нечто впечатляющее, и надеялся, что этого будет достаточно, чтобы спасти их.

Он повернулся и затащил почти невесомого эльфа за близлежащее дерево, не обращая внимания на то, что они в шоке задохнулись от его неожиданного поступка. Они добрались до дерева как раз вовремя. Зелье вырвалось наружу в виде стены сияющего пурпурного пламени, от которого в ночи появились жуткие тени и пляшущий полусвет. Он чувствовал, как магическое пламя лижет его тело, когда он пытался использовать свою скудную массу, чтобы защитить эльфийку, которая, как он запоздало заметил, была женщиной и, вероятно, была напугана.

Он не кричал, когда с его головы сжигали последние волосы, а лишь в довольном молчании наблюдал за тем, как нападавшие паникуют, оказавшись охваченными неугасимым пламенем. До него донесся слишком знакомый запах горелой плоти, и он не отвел взгляда.